

Как раз в этот момент кто-то вынес на сцену аукциона белую нефритовую шкатулку. Когда она открылась, в ней оказался кинжал. Лезвие кинжала было очень тонким и острым. Он был черным как смоль от рукояти до лезвия, за исключением заостренного края, который светился слабым голубым блеском.

При виде этого кинжала сердце Ши Ю бешено заколотилось. Слабое ощущение... надвигающегося... чего-то, может быть, судьбы? Как бы то ни было, он должен принадлежать ей, она знала это.

В этот момент ведущий аукциона все еще возбужденно нахваливал кинжал:

- ...этот кинжал был доставлен в наш Торговый дом. Никто не знает, откуда он взялся, но наши мастера установили его ценность, и мы определили, что его уровень близок к Тайному Классу...

В тот момент, когда прозвучали слова «Тайный класс», весь зал погрузился в тишину. Единственное, что было слышно, - это тяжелое дыхание людей в зале, чьи взгляды были прикованы к кинжалу. Как только к любому предмету прилагалось слово «Тайный класс», его ценность автоматически удваивалась.

Тем не менее, среди взволнованной аудитории все еще было несколько здравомыслящих умов:

- Поскольку он близок к Тайному Классу, это означает, что он все же не Тайный класс. Существует большая разница между этими двумя оценками, и не следует смешивать эти термины.

Как только заговорил голос разума, довольно много людей спустились с высоты услышанного «Тайного класса» и начали бормотать между собой. Ведущий был раздосадован тем, что прекрасная атмосфера, которую он так старательно создавал, была разрушена. Однако, как профессионал, он храбро повел аукцион...

- Стартовая цена этого кинжала установлена в 1 миллион таэлей. Минимальный шаг - 10 000.

Хотя миллион таэлей не казался слишком большой суммой для предмета «почти Тайного класса», люди знали, что окончательная ставка, скорее всего, превысит эту цену в несколько раз.

Ши Ю мысленно подсчитала количество серебра в своем распоряжении, гадая, хватит ли его. Возможно, позже ей придется продать кое-что из своих вещей за наличные.

- Тебе нужен этот кинжал? - спросил Линь Фан.

- Да, он должен быть у меня

Линь Фан кивнул.

- Просто предложи цену, я восполню любую нехватку.

- Хорошо, - Ши Ю не постеснялась принять его помощь.

Пока эти двое разговаривали, торги уже перевалили за 2 миллиона таэлей. Однако они знали, что истинным силам еще предстоит сделать свой ход.

Конечно, как только число достигло 3 миллионов, стало меньше людей, делающих ставки, но цена продолжает расти.

- 3,2 миллиона.

- 3,3 миллиона.

- 3,4 миллиона.

Это оружие привлекало внимание со всех сторон.

Когда цена торгов достигла 4,6 миллиона, на сцене осталось всего два-три человека. Ши Ю знала, что сейчас самое время сделать ставку.

- 4,8 миллиона.

У противника не было никаких колебаний.

- 5 миллионов.

Ответ Ши Ю последовал немедленно:

- 6 миллионов.

Поразительно, она добавила сразу еще один миллион к его заявке. Это заставило противника заколебаться. Однако кто-то другой назвал свою ставку, увеличив цену до 6,1 миллиона.

Ши Ю снова подняла ставку:

- 7 миллионов!

Против ее агрессивного предложения противник заколебался. Посовещавшись, он вернулся на свое место, решив сдаться.

Улыбка на лице ведущего была очень яркой. Резервная цена на это оружие была установлена в 5 миллионов, и ему потребовалось немало усилий, чтобы довести цену до этих 4,8 миллионов. Неожиданно эта девушка добавила еще 2 миллиона к резервной цене.

- Тогда я досчитаю до трех. Если никто больше не сделает новую ставку, кинжал достанется юной мисс на месте номер 34.

Тишина.

Ши Ю вздохнула с облегчением.

- 7 миллионов - раз.

По-прежнему ничего.

- 7 миллионов - два.

Тем не менее, никто не поднимал цену. Ведущий поднял молоток:

- 7 миллионов...

- 7 миллионов и 10 тысяч.

Самая отвратительная ситуация, о которой беспокоилась Ши Ю, только что произошла. Кто-то засунул свою ставку в самый последний момент и это был минимальный шаг. Если бы минимальный шаг был не 10 тысяч, они могли бы предложить еще меньше.

Проследив за голосом презренного человека, сделавшего ставку, она заметила, что Мо Инь ухмыляется ей через перила VIP-комнаты на втором этаже. Она выглядела очень гордой собой.

В это мгновение Ши Ю поняла, что этот противник совершенно не заинтересован в кинжале. Она просто хотела доставить Ши Ю неприятности. Гнев вспыхнул в ее глазах, и ненависть Ши Ю к этому человеку достигла своего пика.

Она повернулась к ведущему.

- 8 миллионов!

- 8 миллионов и 10 тысяч, - лениво протянула Мо Инь. Одной мысли о том, что она увидит опустошенное выражение лица Ши Ю, было достаточно, чтобы ее передернуло от радости.

- 9 миллионов, - голос Ши Ю был безразличным.

- 9 миллионов и 10 тысяч.

По мере того как девушки делали ставки, люди могли увидеть, что они непосредственно конкурируют друг с другом. Кто-то в толпе узнал Мо Инь и сказал:

- Эй, это же внучка Великого старейшины Аукционного дома. Неудивительно, что она такая смелая.

Внучка Великого старейшины этого Аукционного дома?

Ши Ю усмехнулась и снова подняла ставку:

- 10 миллионов.

10 миллионов... сердце ведущего грохотало в ушах, у него чуть не закружилась голова от возбуждения, вызванного этим неожиданным соперничеством.

- 10 миллионов и 10 тысяч, - продолжала Мо Инь.

Однако ее поступок вызвал у толпы недовольные взгляды. Это была явно преднамеренная уловка, чтобы заставить ставку подняться выше. Что самое запретное на аукционе? Делать глупые ставки с намерением принудить к ложному повышению цены. Более того, все знали, что Мо Инь - внучка владельца Аукционного дома. То, что инсайдер из Аукционного дома заставлял ставку подниматься, было еще более отвратительным.

Если станет известно, что Аукционный дом использует своих людей для повышения ставок, кто будет вести с ними дела в будущем? Эта девушка убивала курицу, чтобы добраться до яиц.

Линь Фан нахмурился:

- Она намеренно взвинчивает цену.

- Я знаю, - кивнула Ши Ю, и ее взгляд упал на кинжал, - Однако я готова заплатить за это любую цену...

Заметив решительный блеск в ее глазах, Линь Фан промолчал.

- 11 миллионов, - сказала Ши Ю. Затем она добавила, - Каждый раз, когда мисс Мо увеличивает ставку, независимо от суммы, добавляйте еще один миллион к ее ставке.

Такое высокомерное отношение к серебру, как к грязи, настолько унизило Мо Инь, что она крикнула:

- У тебя действительно так много серебра? Это Аукционный дом, где серебро должно сначала перейти из рук в руки, прежде чем ты сможешь уйти с товаром. Мы не допускаем продажи в кредит.

Ши Ю продолжала смотреть вперед:

- Вы можете продолжать увеличивать цену. Но после этого аукциона моя нога никогда больше не ступит в этот презренный Торговый дом.

- Это будет зависеть от того, хватит ли у тебя денег хотя бы переступить наш порог, - Мо Инь предположила, что она просто блефует. Она уже собиралась сказать что-то еще, как вдруг застыла. Она была так потрясена, что потеряла дар речи.

Что же все-таки происходит? Она дрожала от страха, когда ее дедушка ступил на сцену аукциона.

- Маленький друг, пожалуйста, прими мои извинения. Моя внучка только что выставила себя полной дурой. Первоначальная ставка составляла 7 миллионов. Я счастлив объявить, что этот кинжал был успешно продан этой молодой леди за 7 миллионов.

Когда Ши Ю увидела старика, спешащего на сцену, чтобы сказать это, она усмехнулась. Какое удобное время, он не появился, когда его милая маленькая внучка развлекалась, а появился только тогда, когда задела имя Торгового дома. Кто поверит хитрому старику, который сейчас пытается быть хорошим дедушкой?

- В этом нет необходимости. В конце концов, это открытая ставка. Неужели ваша драгоценная внучка снова поднимет цену? Я готова продолжать, пока она этого хочет. Более того, я хочу кое-что узнать. Теперь, когда ваша внучка объявила цену в 10 миллионов, может ли она действительно предоставить необходимое серебро?

Старик улыбнулся:

- Наша семья Мо все еще может позволить себе такое количество серебра.

Ши Ю кивнула:

- Ну конечно, вы, в конце концов, Великий Старейшина этого уважаемого Аукционного дома.

Как только она это сказала, лицо старика изменилось. Выражение лиц других гостей, присутствовавших на этом аукционе, дрогнуло. Торги против гостей были величайшим табу аукционных домов. Поскольку Мо Инь открыто и бессовестно навязала цену, как мог кто-либо, переступая порог этого аукционного дома, быть уверенным в том, что его ставка не будет ложно навязана?

Теперь, когда ее цель была достигнута, Ши Ю убеждала ведущего продолжать. В конце концов молот опустился на 11 миллионах серебряных за кинжал.

Когда на сцену вынесли последний лот, он оказался каким-то редким сокровищем на грани прорыва в Тайный Класс. Как последний предмет торгов, он должен был стать кульминацией аукциона. В конце концов, самое ценное всегда оставалось напоследок.

Однако ставка на это редкое лекарство остановилась на 2 миллионах таэлей. Как ни старался ведущий поднять волнение за него, атмосфера была очень холодной.

Причина такой низкой ставки заключалась в том, что все боялись предложить свою ставку, испугавшись возможности быть обманутыми. В конце концов они стали смотреть друг на друга, ожидая, что кто-то сделает более высокую ставку, когда ведущий объявил последнюю ставку, один, два, три раза.

Молоток опустился, и первый человек, поднявший руку, выиграл ставку.

К несчастью для Аукционного дома, этим человеком оказалась Ши Ю.

У стоявшей на втором этаже Мо Инь грудь вздымалась от ярости, когда аукцион подошел к своему тусклому концу. Как только все закончилось, она выбежала из VIP-комнаты, чтобы найти своего дедушку. Конечно же, дедушка запретит этой шлюхе брать эти вещи!

Однако в тот момент, когда он взглянул на нее, она получила звонкую пощечину.

- Ты дура! Никогда больше не приходи в этот Торговый дом! Тебе не позволено даже приближаться к этому месту!